

А. Н. Гребенкин (Орел)

«ПОЛК ЦАРЕВОЙ ОХРАНЫ» И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ

1881 ГОД СТАЛ ВАЖНОЙ ВЕХОЙ в истории органов государственной охраны России. Генерал-адъютант И. И. Воронцов-Дашков, занимавшийся реорганизацией системы обеспечения безопасности Александра III, решил включить в нее новое воинское формирование, «главной и единственной задачей которого стала бы специальная войсковая охрана императорских резиденций, других мест постоянного и временного пребывания первого лица Российского государства»¹. Несение караульной службы в императорских резиденциях всегда являлось почетной функцией гвардейских полков. Экстрагирование их лучших офицеров и нижних чинов и приготовление таким образом своеобразной «охранной гвардейской квинтэссенции» было признано самым оптимальным способом создания новой структуры. Образцом послужил существовавший в годы русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Гвардейский отряд Почетного конвоя Его Величества. Формально он предназначался не для охраны царя, а для того, чтобы «дать возможность хотя незначительному числу войск Гвардии принять участие в действиях против неприятеля»². Александр II оставался верным своему убеждению, что не нуждается в заботе о собственной безопасности. Вместе с тем Гвардейский отряд Почетного конвоя Его Величества «...наравне с казачьим Собственным Его Величества конвоем... выполнял функции личной охраны государя»³.

Вновь учреждаемая охранная структура, как и Гвардейский отряд Почетного конвоя Его Величества, являлась концентрированным экстрактом гвардии и должна была сопровождать царя в качестве почетного эскорта. Поэтому команда, поначалу

безымянная, стала именоваться Сводно-гвардейской ротой Почетного конвоя, а в августе 1881 г. получила наименование Гвардейского пехотного отряда Почетного конвоя. Александр III, несмотря на серьезное отношение к охране, тяготился мыслью о том, что вынужден защищаться от собственных подданных, и пытался камуфлировать принимаемые меры под традиционную заботу о церемониальных аспектах охраны. Офицерские должности в команде (роте) заняли лучшие офицеры, выбранные из всех полков 1-й и 2-й гвардейских пехотных дивизий. Нижние чины (по одному унтер-офицеру и 25 ефрейторов и рядовых от каждого полка этих же дивизий) были командированы под личную ответственность своих командиров. Рота была полностью укомплектована и представлена Александру III 22 марта 1881 г.

После переезда императорской фамилии в Гатчину, состоявшегося летом 1881 г., личный состав роты был усилен за счет офицеров гвардейских стрелковых батальонов, кадрового батальона лейб-гвардии Резервного пехотного полка, лейб-гвардии Саперного батальона и Гвардейского экипажа. В августе 1881 г. было утверждено «Положение об Охране Его Императорского Величества», одним из компонентов которого являлся Гвардейский пехотный отряд Почетного конвоя. В Положении отмечалось, что отряд «составляется из чинов войск гвардии, командируемых из частей ее, расположенных в Петербурге и окрестностях»⁴. В июле 1882 г. Гвардейский пехотный отряд Почетного конвоя стал именоваться Сводно-гвардейской ротой. Ширма, скрывавшая истинное предназначение новой воинской структуры императорской охраны, была, таким образом, отброшена.

В октябре 1883 г. Сводно-гвардейская рота была пополнена офицерами 3-й гвардейской пехотной дивизии. Одновременно изменился подход к комплектованию роты офицерскими кадрами: принцип несменяемости офицеров, принятый в 1881 г., был отвергнут вследствие его непрактичности: «...пребывая долгое время в роте, они (офицеры. — А. Г.), во-первых, отвыкают почти от строевой службы и, во-вторых, имеют возможность достигать даже штаб-офицерских чинов без командования в полках подлежащими строевыми частями»⁵. Было установлено правило, в соответствии с которым командир Сводно-гвардейской роты назначался из штаб-офицеров гвардейских пехотных полков на срок от 1,5 до 2 лет, а обер-офицеры менялись бы ежегодно. Поскольку служба обер-офицеров в роте, по мнению Главного начальника

охраны П. А. Черевина, не была обременительной, их число было сокращено с 14 до 10. Порядок комплектования роты обер-офицерами стал выглядеть следующим образом: «от всех трех гвардейских пехотных дивизий по одному офицеру от каждой бригады (из этих одним штаб-офицером замещается... должность ротного командира), от гвардейской стрелковой бригады по два, от лейб-гвардии Саперного батальона по одному и от Гвардейского экипажа по одному»⁶.

Таким образом, в охране царя, сменяя друг друга, участвовали лучшие офицеры всех гвардейских частей. Существенным недостатком нового порядка было то, что за краткий срок командирования в роту офицеры не успевали изучить все нюансы охранного дела, не могли являться полноценными руководителями подчиненных им нижних чинов и вынуждены были полагаться на опытность сотрудников других подразделений (например, Дворцовой полицейской команды). Слабое знакомство со службой охраны, которая с каждым годом становилась все сложнее, не позволяло офицерам грамотно действовать в нестандартных ситуациях, что в случае покушения на императора могло привести к трагедии.

Качественное ослабление было несколько компенсировано количественным усилением. В ноябре 1883 г., в рамках заданного еще в 1881 г. курса на увеличение численности императорской охраны, Сводно-гвардейская рота была реорганизована в батальон, включавший четыре роты. Согласно принятому 17 ноября 1883 г. «Положению о Сводно-гвардейском батальоне», штат офицеров включал одного штаб-офицера (командира батальона) и 10 обер-офицеров. Командир батальона назначался на два года командующим войсками гвардии и Петербургского военного округа поочередно, из числа штаб-офицеров полков гвардейской пехоты, начиная с лейб-гвардии Преображенского полка, а окончательное утверждение зависело от императора. Офицеры и нижние чины избирались «командирами полков и отдельных батальонов из числа лучших в служебном и нравственном отношениях и прослуживших не менее двух лет»⁷. В штат батальона они не зачислялись, продолжая состоять в списках своих частей как временно командированные, причем срок командирования обер-офицеров был увеличен до полутора лет.

Обер-офицеры в Сводно-гвардейский батальон командировались: от гвардейской стрелковой бригады и кадрового батальона

лейб-гвардии Резервного пехотного полка — по два человека, от каждой гвардейской пехотной бригады, от лейб-гвардии Саперного батальона и Гвардейского экипажа — по одному человеку. Предполагалось комплектовать батальон нижними чинами по следующему расчету: от каждого пехотного полка гвардейского корпуса — по два унтер-офицера и 25 рядовых, от трех гвардейских стрелковых батальонов, расположенных в Царском Селе, и от кадрового батальона лейб-гвардии Саперного батальона — по два унтер-офицера и 14 рядовых, от 3-го лейб-гвардии стрелкового Финского батальона и Гвардейского экипажа — по одному унтер-офицеру и девяти рядовых, от восьми гренадерских и армейских пехотных полков, шефом которых был император, — по одному унтер-офицеру и четыре рядовых⁸. Однако Александр III высказал пожелание, в соответствии с которым от армейских полков командировалось бы такое же количество нижних чинов, как и от гвардейских полков. В результате пересмотра раскладки от полков, в Сводно-гвардейский батальон стали направлять по одному унтер-офицеру и по 18 рядовых, а от батальонов и Гвардейского экипажа — по одному унтер-офицеру и девять рядовых.

В 1894 г. система комплектования батальона офицерами была вновь изменена: к тому времени уже стало ясно, что кратковременное прикомандирование препятствует полноценному ознакомлению офицеров батальона с порядком императорской охраны. Поэтому срок службы стал определяться лично императором, а откомандирование от батальона обер-офицеров осуществлялось только после открытия для них вакансий ротных командиров в тех частях, из которых они были командированы.

В 1905 г., после начала Первой русской революции, охрану императорских резиденций потребовалось значительно усилить. Это привело к расширению штата Сводно-гвардейского батальона: в марте 1905 г. он пополнился шестью унтер-офицерами и 74 рядовыми. Первоначально ввиду спешности они были назначены исключительно из гвардии, однако впоследствии новые вакансии были равномерно распределены между гвардейскими и армейскими частями⁹.

Особые условия службы батальона настоятельно требовали создания в нем некоторого излишка унтер-офицеров относительно штата (так, в 1906 г. унтер-офицеров было около 70 человек, в то время как по штату их полагалось 44). Это достигалось за счет соглашения с частями, командировавшими большее количество

унтер-офицеров. Начиная с марта 1906 г., после принятия нового положения о сверхсрочнослужащих унтер-офицеров, участились отказы частей командировать требуемое батальону количество унтер-офицеров. Ввиду этого в октябре 1906 г. командиром Сводно-гвардейского батальона было возбуждено ходатайство об учреждении при батальоне кадровой команды сверхсрочнослужащих унтер-офицеров (35 человек), не занимающих вакансий в своих полках. При этом предполагалось «расчета для распределения сверхсрочных между частями не уставлять, а предоставить это выбору из всего наличного состава унтер-офицеров, исключительно в зависимости от служебных качеств каждого; при таком порядке от некоторых частей может совсем не состоять сверхсрочных, а в других может быть по несколько человек от одной»¹⁰. В соответствии с приказом по военному ведомству от 19 января 1907 г. № 34 был создан требуемый кадр сверхсрочных унтер-офицеров при батальоне.

Однако растущий объем задач, обусловленный крайне нестабильной ситуацией в стране, требовал еще большего усиления военного компонента императорской охраны. В соответствии с приказом по военному ведомству № 448 от 17 августа 1907 г., Сводно-гвардейский батальон подлежал реорганизации в Собственный Е. И. В. Сводный пехотный полк двухбатальонного состава. Переформирование началось в сентябре того же года.

Офицерским составом Сводный полк, неофициально именовавшийся «полком царевой охраны», комплектовался следующим образом. Командир полка назначался высочайшим приказом по представлению дворцового коменданта. Прочие офицеры прикомандировывались к полку на 3–4 года, однако этот срок мог быть продлен. Как вспоминал один из офицеров полка, «...срок службы офицеров в полку был совершенно неопределенным. Мы ведь все продолжали числиться в списках своих коренных полков, форму которых сохраняли, как и солдаты... Благодаря такому продвижению по службе случилось, что офицер оставался в полку 3–5 лет, но знаю случаи, когда, прибыв подпоручиком в Собственный полк, офицер его покинул командиром армейского полка»¹¹. Прикомандирование осуществлялось: трех штаб-офицеров — от трех гвардейских пехотных дивизий и гвардейской стрелковой бригады поочередно, шесть обер-офицеров — от каждой из шести бригад, входивших в состав трех гвардейских пехотных дивизий, по одному обер-офицеру — от гвардейской

стрелковой бригады, лейб-гвардии саперного батальона и гвардейского экипажа и 17 обер-офицеров — от всех гренадерских, пехотных, стрелковых дивизий и бригад по очереди, которую устанавливал дворцовый комендант.

В полк командировались лишь наиболее достойные нижние чины, отобранные командирами своих частей и прошедшие тщательную проверку, в которой участвовали губернские жандармские управления и охранные отделения. В отличие от офицеров, они числились в полку в командировке в течение всего оставшегося срока своей действительной службы до увольнения в запас. Комплектование велось по следующему расчету: 1) по 17 человек от каждого из 12 полков, входивших в состав трех гвардейских дивизий; 2) по 11 человек от каждой из частей гвардейской стрелковой бригады; 3) 12 человек от Гвардейского экипажа; 4) 13 человек от лейб-гвардии Саперного батальона; 5) по три человека от каждого из 16 гренадерских пехотных полков; 6) по два человека от каждого из 180 армейских пехотных полков; 7) по два человека от каждого из 36 Восточно-Сибирских стрелковых полков; 8) по два человека от каждого из 20 стрелковых полков, располагавшихся в Европейской части России; 9) по два человека от каждого из восьми финляндских стрелковых полков; 10) по одному человеку от каждого из 32 стрелковых батальонов, входивших в состав 1-й — 8-й Туркестанских стрелковых бригад; 11) по одному человеку от каждого из восьми стрелковых батальонов, входивших в состав 1-й и 2-й Кавказских стрелковых бригад; 12) один человек от Западно-Сибирского стрелкового батальона¹². Всего в полку полагалось иметь 850 нижних чинов.

Правила комплектования полка претерпели существенные изменения в 1914 и 1916 гг. Кроме того, начиная с 1913 г. 12 человек командировались от Балтийского и Черноморского флотов. С учетом сложности и ответственности решаемых полком задач в 1910 г. в штат полка были введены 100 сверхсрочнослужащих ефрейторов, наличие которых позволяло располагать большим количеством хорошо знакомых с охранным делом нижних чинов, способных передавать свой опыт вновь прикомандировываемым к полку нижним чинам.

После падения монархии Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк был переименован в Сводный пехотный полк Верховного Главнокомандующего, а 2 мая 1917 г. расформирован.

Обратимся к вопросу об участии «полка царевой охраны» и его предшественников в обеспечении безопасности императора и членов его семьи. Сводно-гвардейская рота по решаемым ею задачам с самого начала своего существования вплотную приближалась к профессиональным охранным структурам. Ее офицеры и нижние чины считались «ближайшими хранителями царя и его августейшей семьи»¹³. Подразделение предназначалось главным образом «для отправления сторожевой и караульной службы в местах пребывания Высочайшего двора»¹⁴. Кроме того, оно должно было обеспечивать наблюдение за окружающей местностью. Как отмечал В. И. Яковлев, «эта специального назначения военная организация... главным образом и занималась как изысканием, так и проведением в жизнь всех способов охранения царского местопребывания. Она наблюдала не только за помещениями дворца и районом царских прогулок, но и за дворцовой прислугой, запроживавшими во дворце и за всеми временно приходившими в него»¹⁵. Таким образом, Сводно-гвардейская рота была призвана образовать непроницаемую оболочку вокруг императорских резиденций. Ключевые посты были закреплены за определенными нижними чинами, которые должны были приобрести «большую возможность всесторонне изучить условия сдачи, все местные особенности и освоиться с придворной прислугой»¹⁶.

27 марта 1881 г. императорская семья переехала в Гатчину. Сводно-гвардейская рота стала отвечать за охрану Арсенального каре Гатчинского дворца, где находились личные покои императорской семьи. Кроме того, по инициативе командира роты полковника И. В. Богаевского были введены пропускные посты, на которых осуществлялась проверка всех входивших во дворец. Нижние чины, стоявшие на них, должны были знать в лицо всех тех, кто имел право проходить во внутренние помещения. Поскольку система пропусков еще не была введена, ставка делалась на отличную зрительную память, внимание и сообразительность постовых. Необходимо отметить, что служба на постах была организована отнюдь не в щадящем режиме: «...приходится стоять в продолжение четырех часов, по четыре человека на посту, а потому каждый стоит два раза в сутки. На наружных постах стоят во всякую погоду, и хилому, с какими-нибудь телесными недостатками, несение такой службы не под силу»¹⁷. Кроме того, «в задачи Сводно-гвардейской роты входило обеспечение

охраны всех мест пребывания императора и членов царской семьи, включая наблюдение за помещениями дворца и районами царских прогулок, а также за дворцовой прислугой и всеми визитерами»¹⁸. Поэтому офицерам и нижним чином следовало знать в лицо всех многочисленных обитателей дворцов, чтобы отличать их от посетителей. Наконец, из состава роты назначались так называемые присмотрщики, которые должны были сопровождать посетителей и команды рабочих, привлекавшихся для выполнения каких-либо работ во дворцах или в садах, и осуществлять надзор за ними. Впоследствии весь комплекс обязанностей членов роты в главных императорских резиденциях был возложен на личный состав Сводно-гвардейского батальона и Собственного Е. И. В. Сводного пехотного полка.

В середине мая 1881 г., когда императорская семья переехала в Петергоф и заняла дачу «Александрия», Сводно-гвардейской роте была поручена охрана многочисленных дачных домиков и построек. Это потребовало большого напряжения сил: как офицеры, так и нижние чины несли караульную службу в режиме «сутки через двое», а в свободные от нарядов дни упражнялись в стрельбе и строевой подготовке. Кроме постовой службы, Сводно-гвардейская рота должна была осматривать все помещения дворцов и их техническое оборудование, взяв, таким образом, на себя задачи сформированной еще в 1880 г. особой команды из фельдфебелей и унтер-офицеров гвардии. Для этого назначались особые дневальные.

Как и прочим гвардейским частям, Сводно-гвардейской роте время от времени приходилось принимать участие в церемониальных мероприятиях, однако ее функции при этом продолжали оставаться строго охранными. Так, весной 1883 г. личный состав роты был задействован в обеспечении охранных мероприятий, проводившихся в связи с коронацией Александра III. Перед прибытием царя, членов его семьи и прочих представителей династии Романовых в Москву ротой был произведен тщательный осмотр всех помещений и сооружений Большого Кремлевского дворца, вплоть до водосточных труб, а во время пребывания членов правящей династии в Москве чины роты не только несли свою обычную службу по охране императорских покоев, но и обеспечивали пропускной режим совместно с Дворцовой полицейской командой¹⁹. Большая нагрузка приходилась на роту во время зимнего пребывания императорской

семьи в Петербурге, когда давались большой бал и три концертных бала в Зимнем дворце и несколько балов и спектаклей в Аничковом дворце. В эти праздничные дни жизнь двора меняла привычный ритм, доступ во дворцы получало множество новых людей, и в оживленной суматохе охране нужно было сохранять бдительность.

Сводно-гвардейский батальон, как и его предшественница, был предназначен «для исполнения охранной службы в местах пребывания Его Императорского Величества»²⁰. Обязанности чинов батальона заключались «в занятии пропускных постов как во дворцах, так и в дворцовых садах и парках, а равно в присмотре там за производством работ»²¹. При поездках Александра III в Крым, Скерневицы и Беловежскую пушу его сопровождали несколько чинов Сводно-гвардейского батальона, обеспечивавшие внутреннюю охрану царских покоев (внешняя охрана поручалась частям, входившим в местные гарнизоны). В гораздо менее продолжительные летние поездки в финские шхеры ни нижних чинов, ни офицеров батальона император с собой не брал. Традиционной обязанностью батальона являлась охрана императора во время ночной рыбной ловли. По свидетельству камердинера императрицы Александры Федоровны А. А. Волкова, в 1883—1886 гг. являвшегося старшим унтер-офицером батальона, «на эти рыбные ловли полк. Гессе наряжалась особая охрана, обычно в составе 20 человек. Команда эта всегда вверялась мне, причем я один имел право идти за лодкой по берегу, солдаты же, входившие в состав моей команды, обязаны были, не выпуская меня из виду, следовать за мною, скрываясь в кустах»²². Можно сделать вывод, что служба личного состава батальона мало чем отличалась от службы чинов Дворцовой полиции, которая в соответствии с волей Александра III осуществлялась в скрытом режиме. В 1894 г. офицеры и солдаты батальона приняли участие в церемонии перенесения тела Александра III из Ливадийского дворца на пароходную пристань, а затем и в церемонии погребения в Санкт-Петербурге.

При вступлении на престол нового императора, Николая II, Сводно-гвардейский батальон принял участие в мероприятиях, связанных с бракосочетанием молодого монарха с великой княжной Александрой Федоровной, — во время торжеств «чины Батальона несли службу по охране Зимнего и Аничкова дворцов»²³.

При Николае II основным местом пребывания Сводно-гвардейского батальона являлось Царское Село, где для него построили казармы, а для охраны Гатчины «были выделены представители от каждой роты»²⁴. В зимнее время года чины батальона обеспечивали охрану петербургских резиденций, куда переезжали члены императорской фамилии, и прилегавших к ним территорий. Для этого в 1895 г. часть чинов батальона была размещена в Зимнем дворце. Объем обязанностей чинов батальона постепенно возрастал: от него наряжались не только часовые пропускных постов, но и внутренние, а также наружные караулы, особые дневальные и «присмотрщики», следившие за порядком в дворцовых помещениях и сопровождавшие пропускаемых внутрь рабочих. Служба на «особых» постах была исключительно ответственной, поэтому на них назначались самые ответственные и сообразительные солдаты. Большие требования предъявлялись и к «присмотрщикам», которыми также становились наиболее развитые нижние чины. Основная масса нижних чинов шла в общий караул.

В мае 1896 г. во время коронационных торжеств, традиционно проходивших в Москве, батальон обеспечивал охрану Большого Кремлевского дворца. Аналогичные обязанности были возложены на него во время последующих визитов императора в Москву в 1900 и 1903 гг. Во время поездок царской семьи в Крым, Скерневицы и Беловежскую пуцу ее сопровождали командированные от полка офицеры и нижние чины, причем после прибытия в пункт назначения они «занимали лишь внутренние посты в помещениях, все же остальные, наружные, выполняли воинские части местных гарнизонов»²⁵.

В годы Первой русской революции перечень задач, стоявших перед батальоном, резко увеличился: в условиях эскалации террористических угроз следовало своевременно находить и устранять уязвимые места в охране дворцов. Была существенно усилена внешняя охрана резиденций, в которой, помимо солдат Сводного батальона, принимали участие Собственный Конвой, Дворцовая полиция и гвардейские полки Царскосельского гарнизона. Так, солдаты Сводного батальона круглосуточно стояли на 26 постоянных и трех временных постах, а когда Николай II отправлялся на прогулку, то выставлялись еще три дополнительных поста²⁶. Во время пребывания императора и его семьи в Царском Селе парк ежедневно неоднократно прочесывался

цепью солдат, составленной из 25—30 человек. В самом дворце выставлялось девять круглосуточных, один дополнительный, один временный и два дневных поста, которые усиливались двумя наружными постами и тремя ночными казачьими постами²⁷. С наружной стороны ограды Александровского парка также выставлялись посты от батальона, которым помогали конные разъезды Собственного Е. И. В. Конвоя и дежурные от Дворцовой полиции. Решение о том, пропускать или не пропускать в парк какое-либо лицо, принималось совместно стоявшими на посту нижним чином батальона и дворцовым городовым.

Дежурная комната в Александровском дворце размещалась под императорской спальней; и спальня, и кабинет императора были оборудованы «тревожными кнопками», при нажатии на которые в «дежурке» звонил колокольчик. На дежурстве обычно находились два офицера: один отвечал за охрану дворца, другой — за охрану внешней территории. В начале XX в. все наружные посты были соединены между собой телефонными линиями, в соответствии с принятыми правилами, благодаря чему ни один посторонний человек не мог проникнуть во дворец без ведома дежурного офицера Сводно-гвардейского батальона.

Охрана резиденций не снималась и не ослаблялась даже в отсутствие высочайших особ. Если императорская семья возвращалась в Царское Село после длительного отсутствия, то чинами батальона тщательно осматривался не только Александровский дворец, но и прилегавший к нему Александровский парк со всеми находившимися в нем сооружениями (парк несколько раз прочесывался более плотной, чем обычно, цепью из 150—200 солдат, которые осматривали кусты и ворошили копны сена, проверяя, не прячется ли там кто-нибудь).

В годы Первой русской революции император и члены его семьи жили в Новом дворце, располагавшемся в северо-восточном углу парка Александрия. Когда Николай II покидал Александрию, его охрану обеспечивали так называемые «гуляльщики», назначавшиеся из числа нижних чинов Сводно-гвардейского батальона. Как отмечали Б. Н. Григорьев и Б. Г. Колоколов, «они должны были «гулять» в отведенном для них районе, осматривать кусты, обращать внимание на подозрительных прохожих и не позволять им подавать царю прошения»²⁸.

За упущения по службе нижние чины стали подвергаться суровым наказаниям. Так, в феврале 1906 г. был уволен фельдфебель

Мартын Корхонен, который «оказался виновным в том, что во время дежурства не доложил дежурному по наружным постам офицеру о проезде за экипажем, в коем изволила проследовать по Александровскому парку 21 февраля государыня императрица Александра Федоровна, неизвестного офицера, допущенного в парк... по оплошности стоявшего на посту № 16 нижнего чина»²⁹. От увольнения Корхонена не спасло даже то, что он прослужил в батальоне 20 лет и был оставлен в охране до выслуги им пенсии за 25-летнюю службу по инициативе самого Николая II.

Кроме охраны царских резиденций, чины Сводно-гвардейского батальона периодически задействовались и в выездных охранных мероприятиях. В июле 1903 г., когда император с семьей ездил в Саров на торжества в честь канонизации Серафима Саровского, заблаговременно была командирована группа в составе двух офицеров, 12 унтер-офицеров и 19 рядовых. Она тщательно осмотрела монастырские здания и помещения, предназначенные для проживания членов царской семьи, обеспечила их охрану, а также охраняла Дивеевский женский монастырь, который посещали император и его жена. В апреле 1906 г. Сводно-гвардейский батальон охранял Николая II, открывавшего сессию Государственной думы Российской империи 1-го созыва. Однако, когда царь отправлялся в финские шхеры, чины батальона по-прежнему не привлекались к его охране, хотя созданная система безопасности была весьма внушительной³⁰.

Собственный Е. И. В. Сводный пехотный полк решал те же задачи, что и Сводно-гвардейский батальон, разница заключалась лишь в масштабах и интенсивности работы. К 1914 г. полк выставлял 12 постов в Александровском дворце в Царском Селе (56 унтер-офицеров) и 22 поста вокруг ограды Александровского парка (139 рядовых). От дежурной части полка выставлялись четыре дневных поста (два ефрейтора и 14 рядовых) и три ночных (шесть рядовых), от караула близ здания фотографии — два поста (унтер-офицер, ефрейтор, шесть рядовых). Кроме того, от полка во дворец по-прежнему назначались подвальные и «присмотрщики». Вокруг ограды Гатчинского дворцового парка выставлялись 15 особых постов. Аналогичным образом охранялась и Собственная дача «Александрия» с обширной, прилегавшей к ней территорией.

В сентябре 1915 г., когда Николай II принял на себя верховное главнокомандование русской армией, жизнь Собственного

Е. И. В. Сводного пехотного полка резко изменилась. Часть чинов была откомандирована в Могилев для внешней охраны его Ставки. Кроме того, ряд военнослужащих полка должен был постоянно находиться в Киеве, где во время войны проживала вдовствующая императрица Мария Федоровна.

Почти сразу же после падения монархии, 8 марта 1917 г., Сводно-пехотный полк был отстранен от несения охранной службы. Он упорно отказывался сменяться, «...готовился встретить ожидавшегося Царя с подобающими почестями... как один человек, отказался впустить их (царскосельских стрелков, назначенных Корниловым для охраны Александровского дворца. — А. Г.) за решетку дворца и... выкатил пулеметы»³¹. Кровавопролития удалось избежать лишь благодаря личному вмешательству Александры Федоровны.

За неполных четыре десятилетия своего существования «полк царевой охраны» и его предшественники сумели внести большой вклад в развитие системы обеспечения безопасности российских императоров и членов их семей. Офицеры, нижние чины Сводно-гвардейских роты и батальона и Собственного Е. И. В. Сводного пехотного полка своей энергичной деятельностью доказали, что элитные воинские части могут не только обеспечивать внешнюю, парадную сторону охранных мероприятий, но и выполнять тяжелую, непрестижную, грязную в прямом смысле этого слова работу, без которой было немислимо успешное решение задач, связанных с защитой жизни и здоровья царя и его близких.

---

¹ Малевский Е. «Много смышленных и дельных...» Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк // Родина. 2011. № 8. С. 25.

² Мацкевич Н. И. Гвардейский отряд Почетного конвоя Его Величества в Турецкую войну 1877—1878 гг. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1880. С. 4.

³ Копытов С. Александр II и его телохранители // Родина. 2016. № 3. С. 102.

⁴ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1328. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 203. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 5—5 об.

⁷ Там же. Л. 42.

⁸ Там же. Л. 39—39 об.

⁹ Там же. Д. 234. Л. 19.

¹⁰ Там же. Д. 235. Л. 2.

- ¹¹ Клочков Д. А. На охране российской государственности. К 80-летию создания Президентского полка Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации. М.: Фонд «Русские витязи»; СПб.: ИПК «Гангут», 2016. С. 106.
- ¹² Ведомость укомплектования Собственного Его Императорского Величества сводного пехотного полка // Приложение к приказу по военному ведомству № 448 от 22 августа 1907 г.
- ¹³ Сводно-гвардейский батальон, а ныне Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк на страже у царского трона. СПб.: тип. Монтвида, 1909. С. VII.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 203. Л. 9.
- ¹⁵ Яковлев В. И. Охрана царской резиденции. Л.: Управление дворцами-музеями при Л. О. Главнауки, 1926. С. 36.
- ¹⁶ Сводно-гвардейский батальон, а ныне Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк на страже у царского трона. СПб.: тип. Монтвида, 1909. С. 23.
- ¹⁷ Там же. С. VIII.
- ¹⁸ Муров Е. А., Галкин О. П., Девятков С. В. и др. Полк специального назначения. М.: КремльФильм, 2011. С. 25.
- ¹⁹ Казанцев П. А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881—1917 гг.: институциональный аспект: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 167.
- ²⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 203. Л. 39.
- ²¹ Там же. Оп. 1. Д. 18. Л. 17—17 об.
- ²² Волков А. А. Около царской семьи. Париж, 1928. С. 18.
- ²³ Сводно-гвардейский батальон, а ныне Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк на страже у царского трона. СПб.: тип. Монтвида, 1909. С. 73.
- ²⁴ Муров Е. А., Галкин О. П., Девятков С. В. и др. Полк специального назначения. М.: КремльФильм, 2011. С. 33.
- ²⁵ Яковлев В. И. Охрана царской резиденции. Л.: Управление дворцами-музеями при Л. О. Главнауки, 1926. С. 75.
- ²⁶ Зимин И. В. Александровский дворец в Царском Селе. Люди и стены. 1796—1917. Повседневная жизнь Российского императорского двора М.: Центрполиграф, 2015. С. 339, 341.
- ²⁷ Там же. С. 344.
- ²⁸ Григорьев Б. Н., Колоколов Б. Г. Повседневная жизнь российских жандармов. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 751.
- ²⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 234. Л. 38.
- ³⁰ Туоми-Никула Й. и П. Императоры на отдыхе в Финляндии. СПб.: Коло, 2003. С. 180, 204.
- ³¹ Мельгунов С. П. Судьба императора Николая II после отречения. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 40.